

— Хм, я думаю, нам стоит избегать разговоров о внутренностях, — сказал Гровер. Талия изумленно посмотрела на Бесси. — Сила, способная свергнуть богов... как это возможно? Я имею в виду, что может произойти? Зои покачала головой. — Никто не знает. В первый раз, во время войны титанов, Офиотавр был убит гигантским союзником титанов. Но ваш отец, Зевс, послал орла, чтобы тот вырвал его внутренности, прежде чем бросить их в огонь. Это был очень удачный ход. Теперь, спустя три тысячи лет, Офиотавр вернулся к жизни. Талия села на причал и протянула руку Бесси. Бесси с радостью подошла к ней, и она погладила его по голове. Бесси задрожал. Даниэлю не понравилось выражение лица Талии — оно казалось почти... голодным. — Мы должны защитить его, — сказал Перси. — Если Люк заполучит Бесси в свои руки... — Люк не будет колебаться, — пробормотала Талия. — Сила, способная свергнуть Олимп... Это грандиозно. — Да, это так, моя дорогая, — произнес голос с тяжелым французским акцентом. — И это сила, которую вам следует высвободить. Офиотавр заскулил и погрузился в воду. Все обернулись: они так долго стояли на одном месте, что позволили себе попасть в засаду. Позади них, злобно сверкая двумя разноцветными глазами, стоял доктор Торн — сам Мантикора. Доктор Торн воспользовался моментом, чтобы окинуть их всех взглядом. — О, это просто идеальная пара, — злорадствовал он. Он был одет в рваный черный плащ поверх униформы из Уэстовер-Холла, которая была порвана и испачкана. Его военная стрижка была остроконечной и сальной. Он явно недавно не брился, и его лицо покрывало серебристая щетина. На самом деле, он выглядел не намного лучше парней из столовой. — Давным-давно боги изгнали меня в Персию, — сказал мантикора. — Я был вынужден добывать пищу на краю света, прятаться в лесах, питаться ничтожными человеческими крестьянами. Мне не довелось сразиться с великими героями. Меня не боялись и не восхищались в старых историях! Но теперь все изменится. Титаны будут почитать меня, а я буду пировать на плотях полукровок. По обе стороны от него стояли два вооруженных охранника, больше похожих на наемников, которых они видели в Вашингтоне. Еще двое занимали позицию на соседнем причале — на случай, если кто-то попытается сбежать этим путем. Повсюду были туристы, которые делали покупки в различных магазинах на пирсе, хотя они знали, что это не остановит доктора Торна от нападения. — Где... где скелеты? — спросил Перси. Доктор Торн усмехнулся. — Мне ни к чему эта глупая нежить! Генерал думает, что я ничтожен? Он изменит свое мнение, когда я сам одержу над вами победу! Даниэль быстро задумалась. Ее магический резерв все еще был пуст, и хотя он постепенно пополнялся, этого было недостаточно, чтобы помочь в этой битве. Перси мог сбежать с Бесси, но что будет с остальными? Единственным выходом было сражаться, и ей не нравились их шансы. — Мы уже побеждали вас раньше, — сказал Перси. — Ха! Вы вряд ли смогли бы противостоять мне, даже если у вас была бы богиня на стороне! И, увы... эта богиня сейчас занята. Теперь вам никто не поможет. Зои и Даниэль подняли по стрелы и направили их прямо на мантикору, за то, что она так отзывалась о леди Артемиде. Охранники, стоявшие по обе стороны от Торна, выхватили пистолеты. — Подождите, — сказал Перси. — Зои, Даниэль, не стоит! Мантикора улыбнулась. — Мальчик прав, Зои Найтшейд и Даниэль Без Имени. Уберите свои луки. Будет жаль убить вас обеих, прежде чем вы станете свидетелями великой победы Талии. — О чем вы говорите? — спросила Талия, держа копье и щит наготове. — Конечно, все ясно, — ответила мантикора. — Это ваш момент. Именно поэтому Кронос вернул вас к жизни. Вы принесете в жертву Офиотавра. Вы принесете его внутренности в священный огонь на горе. Вы получите неограниченную власть. И в свой шестнадцатый день рождения вы свергнете Олимп. Никто не заговорил. Это имело ужасный смысл. Талии оставалось всего два дня до шестнадцатилетия. Она была дочерью Великой Тройки. И вот перед ней встал выбор — ужасный выбор, который может означать конец богов. Это было похоже на пророчество, о котором любили говорить боги, особенно Аполлон, когда они хотели уничтожить всех не-богов на свете. Даниэль не знала всего пророчества, но знала достаточно от Аполлона, чтобы уловить суть. Судный день приближался. Все ждали, что Талия закричит на мантикору, пригрозит ей или что-то в этом роде. Но когда они повернулись, чтобы посмотреть на неё, то увидели, что она совершенно ошеломлена. — Вы знаете, что это

правильный выбор, — сказала мантикора. — Ваш друг Люк признал это. Вы воссоединитесь с ним. Вы будете править этим миром под эгидой Титанов. Ваш отец бросил вас, Талия. Ему нет до вас никакого дела. И теперь вы обретете власть над ним. Сокрушите олимпийцев, как они того заслуживают. Призовите чудовище. Оно придет к вам. Используйте свое копье. — Талия! Очнись! — закричал Перси. Она странно смотрела на Перси: ошеломленно, неуверенно и растерянно. Казалось, она его не знает. — Я... Я не... — Твой отец помог тебе, — сказал Перси. — Он послал Металлических Ангелов, чтобы они защитили нас. Он превратил тебя в сосну, чтобы уберечь тебя. Её рука сжалась на древке копья. Перси в отчаянии посмотрел на Гровера. К счастью, тот, похоже, понимал, что хочет Перси. Он достал трубу и сыграл быстрый рифф. Мантикора крикнула: — Остановите их! Охранники прицелились в Зою и Даниэль, и прежде чем они успели понять, что мальчик с трубой представляет собой большую угрозу, деревянные доски, на которых они стояли, отрастили новые ветви и опутали их ноги. Зою и Даниэль выпустили по две стрелы в стражников, выпустив облака сернистого желтого дыма. Пукающие стрелы! Стражники принялись кашлять. Мантикора выстрелила шипами в их сторону, но они безвредно отскакивали от плаща Перси из львиной кожи. — Гровер, — сказал Перси, — скажи Бесси, чтобы она нырнула вниз и не высывалась. — Мууу, — перевел Гровер. Надеюсь, что Бесси поняла сообщение, Талия, казалось, вышла из транса. — Корова, корова... — пробормотала Талия. — Пойдем! — крикнул Перси, таща её вверх по лестнице к торговому центру на пирсе. Забежав за угол ближайшего магазина, они услышали, как Мантикора крикнула своим приспешникам: — Взять их! Туристы начали кричать, когда охранники принялись палить без разбора. Они бросились к концу пирса, спрятавшись за небольшим киоском, наполненным сувенирными кристаллами, ветряными колокольчиками, ловцами снов и прочими подобными предметами, сверкающими в солнечном свете. Рядом с ними находился фонтан. Внизу на скалах грелась группа морских львов. Под ними был весь залив Сан-Франциско, мост Золотые Ворота, остров Алькатрас и зеленые холмы и туман на севере. Идеальный момент, если не считать того, что они вот-вот умрут, а мир вот-вот закончится. "Перебирайся через борт", — сказала Зоя Перси. "Ты можешь сбежать в море. Позови отца на помощь, может быть, ты сможешь спасти Офиотавра". Перси выглядел решительным и покачал головой: "Я не оставлю тебя. Мы будем сражаться вместе". "Ты должен рассказать об этом в лагере", — ответил Гровер. "По крайней мере, пусть они знают, что происходит". Даниэль понял ответ: "Айрис сообщение!". Перси сразу же все понял и открыл Риптайд. Он ударил косой по верхушке фонтана, отчего вода вырвалась из трубы и забрызгала их.